

подвиге семерых и об обмане магов, то не захотели отстать [от заговорщиков]: они выхватили свои кинжалы и бросились убивать всех магов, каких только могли найти; и если бы не наступила ночь, то ни одного мага не осталось бы в живых. Этот день все персы считают величайшим праздничным днем и справляют его весьма торжественно. А зовется у персов этот праздник “избиение магов”. Ни одному магу нельзя в то время показаться на улице, и все они сидят дома.

80. Когда волнение улеглось и прошло пять дней, заговорщики стали совещаться о [будущем] устройстве государства. Они держали речи, которые иным эллинам, правда, кажутся невероятными, но все же действительно были произнесены. Так, Отан высказался за то, чтобы передать власть всему персидскому народу. Он сказал: “По-моему, не следует опять отдавать власть в руки одного единодержавного владыки. Это и неприятно, и нехорошо. Вы знаете ведь, до чего дошло своеволие Камбиса, и испытали на себе высокомерие мага. Как же может государство быть благоустроенным, если самодержец волен творить все, что пожелает? И действительно, если бы даже самый благородный человек был облечен такой властью, то едва ли остался бы верен своим прежним убеждениям. От богатства и роскоши, его окружающих, в нем зарождается высокомерие, а зависть и